

Гу Сяошэн

ОБЛАЧНОЕ ПЕРО 云之羽

Freedom

МОСКВА

2026

УДК 821.581(084)
ББК 84(5Кит)-80
Г93

顾晓声

1云之羽 Volume 1
Copyright © Gu Xiaosheng

版权所有：顾晓生

This edition is published by EKSMO Publishing House arrangement with Beijing United Creadion Culture Media Co., LTD through the agency of Tianjin Mengchen Cultural Communication Group Co., Ltd.

该作品由联合读创（北京）文化传媒有限公司授权、通过天津梦辰文化传播（集团）有限公司代理，由俄罗斯EKSMO 出版有限公司 出版社出版。

Иллюстрация на обложке *Soll*
Художественное оформление *Ксении Хан*
Перевод с китайского *Алисы Атаровой*

Гу Сяошэн.
Г93 Облачное перо. Том 1 / Гу Сяошэн ; [перевод с китайского А. Атаровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Freedom. Китай в дорамах. Облачное перо).

ISBN 978-5-04-208674-8

Одна ночь перечеркнула прежнюю жизнь Гун Цзыюя: он потерял отца и брата и оказался во главе семьи, где доверять нельзя никому. Заговоры плетутся в тени, союзники скрывают истинные намерения, а каждый неверный шаг может стоить жизни.

Чтобы укрепить положение рода, юному князю предстоит выбрать невесту — и впервые распахнуть ворота, считавшиеся неприступными. Среди девушек, претендующих на его сердце, скрывается Юнь Вэйшань. Притворившись невестой, она проникла во дворец с тайным приказом и холодным сердцем, полным мести.

Но в мире, где чувства — слабость, а любовь опаснее клинка, судьба распоряжается иначе. Тот, кого Юнь Вэйшань должна уничтожить, становится для нее самым дорогим.

Под ночным дождем сверкают мечи, холод сковывает, туман скрывает горы — и вместе с ними правду. Чем глубже герои погружаются в паутину интриг, тем яснее становится: выбрать между долгом и сердцем будет куда сложнее, чем выжить.

УДК 821.581(084)
ББК 84(5Кит)-80

© Атарова А., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-208674-8

顾晓声

ГЛАВА 1

云之羽

В первых лучах солнца искрились хлопья снега.

Облака и дым сливались с темно-синим небом, заволакивая долину Цзючэнь¹ густыми теньями. В предрасветной пелене торговые лавки уже бурлили жизнью, а повозки с лошадьми, снующие между рядами покупателей, зазывающие крики торговцев превращали отрезанную от мира долину в кипящий котел.

В полумраке освещенной мерцающими свечами комнаты из-под теплого стеганого одеяла вытянулась пара стройных белых ног. Женщина в тонком халате медленно поднялась с кро-

¹ Досл. «старая мирская пыль».

вати, босиком тихонько подошла к почти потухшей жаровне и подбросила новых углей.

На кушетке рядом с кроватью крепко спал молодой мужчина.

Спустя долгое время женщина подошла к нему, уселась на пол и внимательно всмотрелась в лицо. Кожа мужчины была нефритово-белой, точеные черты лица, светлые губы и, напротив, темные брови придавали его лицу мягкость и нежность.

«Башня тысячи цветов» была домом удовольствий, но сейчас, с рассветом, казалась пустынной и тихой.

Внезапно в коридоре послышались шаги. Кто-то гневно перевернул табличку на двери, и рисунок цветущего пиона сменился на бутон. Зазвенел медный колокольчик, висевший в углу комнаты, и чистый мелодичный звук прорезал тишину.

Эта женщина по имени Цзыи¹ была лучшей певичкой в «Башне тысячи цветов». Колокольчик звенел, когда она встречала и провожала гостей.

Цзыи обернулась и посмотрела на колокольчик. Гун Цзыюй² на кушетке открыл глаза.

— Проснулся?

Гун Цзыюй казался сонным, но его темные глаза сияли столь же ярко, что и звезды ясной ночью. Он поднялся, подошел к окну и тонкими пальцами распахнул его, ставя подпорку. Снежные хлопья влетели в комнату, а ветер поднял полы его халата. Он поежился от холода, поправил одежду и обнял себя руками, глядя на серое небо.

— Снег пошел... Зима в этом году пришла рано...

¹ Досл. «фиолетовая одежда».

² Имя состоит из иероглифов «дворец», «мудрец», «перо».

На черные брови Гун Цзыюя опустилась белая снежинка. Цзыи подошла сзади, положила ему за пазуху горячую грелку в вышитом мешочке и мягко улыбнулась:

— Ты такой красавчик, высокий и сильный, знаешь боевые искусства, а все равно боишься стужи. Эту ручную грелку я только купила, дарю ее тебе.

После этого Цзыи поднесла ему чай, и две фигуры замерли у окна с дымящимися пиалами в руках, наблюдая, как падает снег.

Гун Цзыюй улыбнулся, и его взгляд стал еще теплее, чем ручная грелка:

— Неважно, насколько теплы эти грелка или чай — ничто не сравнится с теплотой твоего тела и сердца.

Цзыи с легким разочарованием отвела глаза и бросила взгляд на дверь:

— Не ребячься, тебе уже пора.

Гун Цзыюй тоже посмотрел на дверь:

— Что? Неужели какой-то гость пришел так рано?

Цзыи поддразнила его:

— Другие гости не такие, как ты: платишь деньги за то, чтобы поспать в одиночестве на кушетке.

— Но мне нравится просто проводить с тобой время, а не приезжать за... эм... — На обыкновенно равнодушном лице Гун Цзыюя промелькнуло смущение.

Он действительно приходил сюда, чтобы побыть в тишине и покое.

Цзыи отвернулась:

— Гунмэнь¹ как раз сегодня встречает невесту. Если ты как можно скорее не вернешься, твой отец снова будет тебя ругать.

¹ Досл. «дворцовые ворота», с тем же иероглифом «дворец», что и в фамилии Гун Цзыюя.

Гун Цзыюй снова безмолвно посмотрел в окно. Его густые черные волосы рассыпались по плечам, сияя в утреннем свете. Наконец он тихо уткнулся.

Первый снежный день в начале зимы всегда особенно оживленный. Даже если небо затянуто темными тучами, это замечательное время для свадьбы.

Городок Лиси далеко за пределами долины тоже был укутан снежной пеленой.

Среди домов с белыми стенами и серой черепицей особенно выделялось большое поместье с высокими воротами. Семья Юнь считалась в городе зажиточной, но вот уже несколько дней ворота поместья были наглухо закрыты. Все слуги казались напуганными, а во внутреннем дворе царил мертвая тишина. Только окно одной из комнат восточного флигеля было затянуто красным шелком, и за ним виднелось еле различимое слово «счастье»¹.

Как только рассвело, в комнату вошла служанка с красным свадебным нарядом. В покоях величавая женщина расчесывала блестящие черные локоны своей дочери. Девушка неподвижно сидела спиной к двери.

Служанка положила свадебный наряд на стол, и женщина обернулась со словами:

— Это прислала семья Гун?

— Да, его доставили сегодня на рассвете... — робко ответила служанка, — ... и передали... передали, чтобы мы немедленно выдвигались.

¹ Красный иероглиф 囍 (си, «двойное счастье») — типичное пожелание на свадьбу.

Невеста наконец подала мягкий и жалобный голос:

— Почему эта свадьба проходит в такой тайне? Разве нельзя все сделать открыто?

Гребень в руке женщины дрогнул. На ее лице смешались беспомощность и вина, в глазах стояли слезы. Она лишь продолжила расчесывать волосы, шепча:

— Уфэн¹ слишком сильна... Надо быть осторожнее... Осторожнее...

Плечи девушки поникли. В оконные щели задувал холодный ветер.

— Снег пошел... Зима в этом году наступила так рано... Женщина глубоко вздохнула.

— Снег прекратится, и наступит весна. — Казалось, она утешала саму себя. — И тогда все будет хорошо... и жизнь будет хорошей.

— Будет ли? — Девушка стиснула бледные запястья и спрятала их в рукава, будто смирившись с судьбой.

Тут позади них раздался свист, от сквозняка распахнулось окно, и зимний ветер ворвался в комнату.

— А-а!

Не успели мать и дочь обернуться, как в покои, словно злой дух в окружении снежного вихря, ворвался человек в черных одеждах и ловко нажал на акупунктурные точки обеих. Двумя пальцами он перехватил гребень со стола и швырнул к двери. Служанка, бросившая было с криком наружу, упала на пол без движения.

Снег на плечах мужчины еще не растаял, когда все было кончено.

Он безучастно окинул взглядом трех бесчувственных женщин на полу, быстро подошел к двери и запер

¹ Досл. «невозможно острое» или «нет острия».

ее. В окно запрыгнула молодая женщина в черном, она с ног до головы промокла от снега. Девушка подняла голову и посмотрела в настороженные глаза Ханья Сы¹.

Блеклый свет проник через окно, освещая чистое, без следа макияжа, лицо Юнь Вэйшань². Ее кожа была такой белой, что почти сливалась со снегом, а изящные брови и алые губы могли бы сделать ее истинной красавицей — если бы не холодные, словно далекие звезды, глаза. Она посмотрела на трех лежащих женщин и слегка нахмурилась.

— Не волнуйся, не умерли. — Ханья Сы скрестил руки на груди. Выражение его лица было серьезным, а черты лица — острыми, будто высеченными ножом. Когда он смотрел на кого-то, то всегда выглядел пугающе. — Я просто заблокировал их акупунктурные точки. Они скоро очнутся.

Юнь Вэйшань отвела взгляд и ничего не сказала, будто ей было все равно. Она подняла руку и развязала ленту, стягивающую ее длинные черные волосы. Затем, не обращая внимания на мужчину, она начала невозмутимо раздеваться, собираясь облачиться в свадебное платье. Верхний халат, пояс, нижние одежды один за другим упали на пол.

Ханья Сы несколько удивили ее действия, и он улыбнулся:

— А у тебя совсем нет чувства приличия. Я же все-таки мужчина.

Юнь Вэйшань небрежно отозвалась:

— Мое тело принадлежит не мне, а Уфэн, так чего стесняться?

¹ Досл. «четвертый зимний ворон».

² Досл. «одежда из облаков».

Тонкие пальцы расстегнули последнюю пуговицу, и когда обнажились белые плечи, Ханья Сы наконец сконфуженно отвернулся.

Юнь Вэйшань переделалась в свадебное платье. Яркий цвет сгладил ее холодность и даже будто смягчил взор. Ханья Сы оглядел Юнь Вэйшань с ног до головы, неловко улыбнулся, прищурился, явно очень довольный ее видом, и кивнул:

— Давай я повторю твою миссию еще раз.

— Не нужно, — отказалась Юнь Вэйшань. — Я прекрасно все помню.

— Ты хорошо помнишь, но я все равно должен повторить — это моя работа.

Юнь Вэйшань почувствовала, как его голос будто отдаляется, от чего ей стало не по себе, и она прикрыла глаза.

В памяти Юнь Вэйшань всплывало одно место — обитель непроглядного мрака. Посторонним не под силу было понять архитектуру поместья Уфэн: главное здание было сложено из нескольких слоев черной черепицы, уложенной в причудливом, почти хаотическом порядке. Черные кирпичи, черная черепица, черные стены — даже проникающий в поместье свет казался не таким ярким, и все вокруг выглядело мрачным и унылым.

В тот день Юнь Вэйшань и Ханья Сы стояли лицом к лицу в тренировочном зале. Через большое окно, за которым виднелась только высокая черная стена, проникал холодный свет, отвлекая девушку.

Ханья Сы знал, о чем она думает, и видел тоску в ее горящих глазах. «Эта миссия немного... специфичная», — сказал он.

Юнь Вэйшань не шелохнулась: «Очень опасная?»

Ханья Сы кивнул: «Но вместе с тем она очень... важная». — На его лице промелькнула улыбка. Хотя он и был хладнокровным и жестоким наставником в Уфэн, но всегда улыбался Юнь Вэйшань.

Девушка наконец повернула голову к Ханья Сы. Тот поднял брови: «Раньше ты спрашивала меня, когда сможешь покинуть Уфэн и стать свободной?»

«Да, — отозвалась она. — Но я говорила о жизни, в которой мои руки не будут по локоть в крови».

Ханья Сы промолчал.

Юнь Вэйшань усмехнулась: «Тогда ты ответил, что, лишь умерев, я смогу покинуть Уфэн».

Губы Ханья Сы дернулись: «Я помню. Но я сказал, что, *только* умерев, можно покинуть Уфэн».

«И... — Юнь Вэйшань уставилась на него, — ты пришел ко мне, потому что ответ изменился?»

«Не изменился, но появилось условие. — Ханья Сы достал запечатанный свиток. — Как только ты выполнишь эту миссию, сможешь покинуть Уфэн и жить так, как пожелаешь».

Сердце Юнь Вэйшань дрогнуло. Она молча смотрела на протянутый свиток, не принимая его, но и не отказываясь. Ханья Сы усмехнулся. Он знал, что Юнь Вэйшань не откажется от этой миссии. В конце концов, мимолетная надежда, мелькнувшая в ее глазах, уже дала ему ответ.

Перед началом миссии Юнь Вэйшань пришлось пройти специальные тренировки. Ханья Сы хотя и говорил с ней нежно и улыбался, но на тренировках проявлял безжалостность.

В пещере на длинном столе стояло шесть чаш, в каждой — жидкость разного цвета. По одну сторону стола

стояла Юнь Вэйшань с завязанными глазами, с другого конца сидел Ханья Сы.

Юнь Вэйшань могла лишь на ощупь взять чашу и поднести к носу, чтобы определить запах.

Ханья Сы медленно ел засахаренные жареные каштаны, рассказывая о миссии: «Клан Гун круглый год живет в уединении в долине Цзючэнь. Отгородившись от мира, они создали собственную секту, чуждую законам цзянху¹. Они считают Уфэн злейшим врагом. Долина надежно укрыта, ее трудно атаковать, повсюду снуют часовые и тайные стражи Гунмэнь. Они всегда настороже, сменяются днем и ночью. Поместье пронизывает паутина потайных ходов, петляющих во всех направлениях. Чужакам нелегко проникнуть внутрь».

Юнь Вэйшань не слушала его, полностью сосредоточившись на запахе. Наконец она спросила: «Это чай?»

«В одной чаше чай, в пяти остальных яд», — отозвался Ханья Сы.

Она снова переспросила задание: «Мне нужно выбрать одну чашу?»

Ханья Сы улыбнулся и продолжил рассказ: «У клана Гун четыре прямые ветви. У всех фамилия Гун, а второй слог в именах: Шан, Цзюэ, Чжи и Юй. Ветвь Шан искусна в изготовлении оружия; ветвь Цзюэ отвечает за внешние дела клана, финансы и связи с цзянху. Ветвь Чжи искусна в медицине, ядах и скрытом оружии; ветвь Юй руководит внутренней охраной, обороной и управляет сектой Гунмэнь».

¹ Особый мир боевых искусств (досл. «реки и озера»), живущий по своим правилам, независимо от остального мира. Центральное место действия в *уся* — китайском литературном жанре боевых искусств.

Юнь Вэйшань наконец выбрала чашу и одним глотком осушила ее.

Ханья Сы вздохнул: «В ней был яд».

Девушка вытерла губы и ответила: «Я знаю».

Ханья Сы удивленно вскинул брови. «За сотню лет секта Гунмэнь собрала в своих архивах немало секретных техник, которые считаются давно утерянными. Потомственные мастера боевых искусств очень сильны. Их сила в единстве, а отчужденность от внешнего мира делает их практически неуязвимыми. Но скоро в клане Гун будет пиршество, чем мы и воспользуемся. Подложная невеста откроет двери в Гунмэнь».

Юнь Вэйшань протянула руку за другой чашей и сделала глоток. Она сняла черную повязку с глаз и увидела, что Ханья Сы многозначительно смотрит на нее. «В этой чаше лекарство», — сказал он, помедлив.

Юнь Вэйшань кивнула: «Сначала нужно выпить яд, а потом противоядие».

«Почему бы просто сразу не принять лекарство?» — полубопытствовал Ханья Сы.

«Если не отравиться, а сразу принять лекарство, то оно тоже станет ядом», — уверенно произнесла Юнь Вэйшань. Она была такой же сообразительной, как и всегда. Ханья Сы с восхищением смотрел на нее.

«Так что же произойдет после проникновения в Гунмэнь?» — задала вопрос девушка.

Ханья Сы отвел взгляд. Решив больше не играть в загадки, он ответил прямо: «После попадания в секту ты окажешься в полном одиночестве. Все вокруг будут твоими врагами. Ты сможешь доверять только себе. Запомни: абсолютно *все*», — подчеркнул он.

Юнь Вэйшань прищурилась — Ханья Сы было не обязательно повторять это.

В тренировочном зале на темно-сером полу белой известью были нарисованы два ряда следов. Начался второй этап обучения.

Ханья Сы держал в ладони горсть миндаля. Он оперся на столб: «Расстояние и направление следов строго выверено. Наступай только на них, чтобы запомнить походку».

Юнь Вэйшань послушно пошла по следам, оттачивая походку. Она не могла сдержать недоумения: «Зачем тратить время на такие бесполезные вещи?»

Ханья Сы, жуя орехи, ответил: «Чтобы ты выглядела как девушка из знатного рода. Невесту выбирают для молодого господина Гун Хуаньюя¹. Он — старший наследник и вскоре станет Владыкой клинка секты Гунмэнь».

Юнь Вэйшань продолжала медленно и без передышек идти по следам и вскоре привыкла к такому шагу.

«В таком случае какая роль уготовлена мне?»

«Единственная дочь семьи Юнь, знатного купеческого рода, ныне обедневшего и вынужденного искать покровительства у Гунмэнь, — ответил тот и, выждав паузу, произнес: — Юнь Вэйшань».

Девушка удивилась: это имя было таким же, что и у нее. Однако теперь она должна забыть о своем прошлом, должна стать купеческой дочерью из городка Лиси, должна была сама в это поверить.

Ханья Сы продолжал: «Поэтому твои слова, поведение, походка и внешний вид должны соответствовать статусу девушки из знатного рода». Он щелкнул пальцами, запустив миндаль в тыльную сторону руки Юнь Вэйшань. «Руку выше».

¹ Имя состоит из иероглифов «дворец», «призывать», «перо».